

У него отличная фигура.

Юань Ли на мгновение поддался зависти, но вскоре его очаровательные брови нахмурились.

Он остро чувствовал подозрения Чу Хэчао по отношению к нему.

Но в чем именно Чу Хэчао подозревал его?

Лунный свет скрылся за темными облаками, и внутренний двор Вэньдао погрузился в тишину. Мартовская ночь была не такой холодной, как конец зимы, но слуга, заметивший, что нос Юань Ли покраснел от ветра, осторожно прикрыл дверь.

Скрипящий звук вернул Юань Ли к реальности.

Юань Ли все думал о том, что же может связывать его с Чу Хэчао. В этом году ему только исполнилось восемнадцать, оставалось еще два года до достижения совершеннолетия. Даже, если он скрытно провернул немало вещей в уезде Жуян, этого все еще было недостаточно, чтобы вызвать подозрения у Чу Хэчао. Более того, Чу Хэчао только что вернулся в Лоян. У них даже не было возможности развить какие-либо конфликты.

С какой стороны не посмотри, такое отношение выглядело странным. Юань Ли обладал отличной репутацией, он также согласился помочь в исцелении его неизлечимо больного старшего брата. И даже, если отбросить эмоции, Юань Ли официально стал невесткой Чу Хэчао.

Он ничего не понимал, но на данный момент подозрения Чу Хэчао не были важны. Что имело значение, так это рецепт мыла в его голове.

Подумав о рецепте мыла, Юань Ли ощутил волнение.

Он отдал распоряжение: «Линь Тянь, запри дверь».

Линь Тянь быстро выбежал, и вскоре ворота внутреннего двора Вэньдао плотно закрылись.

Юань Ли распустил всех слуг, и сидя в спальне, освещенной слабым светом, записал на листе бумаги рецепт мыла. Как только он закончил писать, он поджег бумагу от пламени свечи.

Награды, выдаваемые системой, были адаптированы к текущей эпохе и содержали инструкции по созданию вещей, которые можно было бы сделать в этом времени. Существовали как простые методы изготовления мыла, так и более сложные, такие как изготовление душистого мыла, каждый шаг которых был подробно изложен.

Даже самое обычное мыло легко превзошло бы широко используемые в эту эпоху траву и мыльные орехи.

Бумага превратилась в черный пепел и упала на стол. Пламя свечи ярко вспыхнуло, а затем постепенно вернулось к прежнему ровному горению.

Юань Ли вздохнул, задул свечу, и со страстью в сердце улегся на кровать.

Душистое мыло с его благоухающим ароматом, белизной и нежной текстурой, вырезанное в изысканных формах, таких как слива, орхидея, бамбук или хризантема, несомненно, нашло бы признание и у элегантных ученых, и знатных семей.

Однако для настоящего Юань Ли как мыло, так и рафинированный сахар не были вещами, которые можно было легко произвести.

Текущее положение дел было слишком хаотичным. И подобные начинания были для него небезопасными, как если бы ребенок решил пронести золото через шумный рынок.

Двухслойные занавески, сотканые из красного шелка, мягко колыхались, а саше, подвешенные к углам каркаса кровати, источали приятный аромат.

Юань Ли не хотелось спать. Он прихлопнул пару комаров и уставился в потолок, погруженный в свои мысли.

Сейчас лучшим решением являлось сотрудничество с резиденцией Чу Вана.

Он уже 'женится' на ком-то из особняка Чу Вана, и это был неоспоримый факт. Даже если позже Чу Минфэн умрет, его отношения с резиденцией Чу Вана будет нелегко разорвать.

В глазах других он уже стал членом семьи Чу Вана.

Сам Юань Ли знал, что сотрудничество с резиденцией Чу Вана было правильным выбором. Не было ничего плохого во взаимной выгоде и взаимной помощи.

Однако, отношение Чу Хэчао к нему заставляло Юань Ли сомневаться.

Но Юань Ли все же отбросил эти мысли, беспомощно похлопывая себя по лбу и смеясь над собой: «Юань Ли, ты действительно сошел с ума».

За резиденцию Чу Вана отвечает не Чу Хэчао, а хрупкий маленький старейшина Чу Минфэн, который номинально стал мужем Юань Ли. Даже если Чу Хэчао не любит его, что он может ему сделать?

Пока Юань Ли является супругом его брата, он должен каждый день послушно обращаться к нему как к невестке. Говорят, старший брат похож на отца, а старшая сестра — на мать. Если Чу Минфэн действительно не сможет выполнять свои обязанности, Юань Ли практически может стать отцом Чу Хэчао!

О чем беспокоиться при наличии иерархии?

Настроение Юань Ли мгновенно поднялось, его губы изогнулись в довольной улыбке. И под дуновение легкого ветерка, он погрузился в сладкий сон.

Рано утром следующего дня.

Юань Ли проснулся в соответствии своим внутренним часам. Освежившись, он вышел на ежедневную утреннюю пробежку.

Резиденция Чу Вана была величественной. Тут были и небольшие мостики, возвышающиеся над речушкой, и бамбуковые сады, разбросанные то тут, то там по территории резиденции. Зеленые ивы завораживали, и даже камни и родники обладали природным художественным очарованием. Юань Ли пробежался по окрестностям двора Вэньдао и вскоре слегка вспотел.

Прохлада древнего воздуха освежала, содержание кислорода в нем было несколько выше, чем в будущем. Юань Ли стоял у озера, разминая мышцы и спину, его нежное лицо было мокрым от влаги, а в волосах блестели крошечные капли росы.

Он чувствовал себя бодрым и воодушевленным. Прогуливаясь по берегу озера, Юань Ли услышал звоний лязг оружия.

Он наострил уши и пошел на звук, который привел его к тренировочной площадке для практики боевых искусств.

На просторной и ровной тренировочной площадке кто-то упражнялся в фехтовании с деревянным колом.

Верхние одежды были сняты и обвязаны вокруг талии, повидимому из-за жары. Мышцы на спине пульсировали при каждом движении, а пояс штанов подчеркивал узкую талию.

Это был Чу Хэчао.

Услышав шаги, Чу Хэчао лениво поднял голову и оглянулся, его глаза излучали прохладу утреннего тумана.

Увидев Юань Ли, выражение его лица не изменилось. Без намека на беспокойство он снова повернулся, и вытащив лезвие, застрявшее в деревянном коле, возобновил свою тренировку.

Юань Ли не был для него важным человеком.

Парень не возражал и с интересом подсчитывал интенсивность тренировок этого человека, прозванного Богом войны Северной Чжоу.

Управляя логистикой, Юань Ли время от времени приходилось наблюдать за подготовкой войск, и он хорошо знал, как следует обучать каждого отдельного человека, определять его оптимальный объем тренировок и пределы. Независимо от того, какой у человека талант, у каждого были сильные и слабые стороны. Тем, кто хорош в тактике, может не хватать выносливости, а у тех, у кого хорошая выносливость, могут возникнуть проблемы с балансом.

Как только кто-то проявлял универсальный и всесторонний талант, он сразу же становился объектом всеобщего внимания.

Чу Хэчао был известен как Бог войны Северной Чжоу, обладающий выдающимися военными достижениями. Юань Ли предвкушал его невероятную физическую подготовку, но поначалу Чу Хэчао казался обычным. Однако, продолжая наблюдать, Юань Ли не мог скрыть свое удивление.

Слишком невероятно.

Если бы это был обычный человек, он бы уже достиг своего предела. Но Чу Хэчао, казалось, ничуть не устал. Хотя его дыхание стало тяжелее, а пот пропитал практически полостью, но каждый взмах его руки оставался таким же яростным и стремительным, как и вначале.

Юань Ли не осознавал, что прошло уже полчаса. Он уже устал смотреть и чувствовал, что продолжив наблюдать, он лишь подорвет уверенность в себе, поэтому он развернулся, готовый уйти.

Бум

Сверкающее холодным светом стальное лезвие вонзилось прямо в грязную землю перед ногами Юань Ли, рассекая травинки. Половина лезвия была погружена глубоко в землю, оно слегка гудело и подрагивало.

Юань Ли остановился.

Голос Чу Хэчао раздался сзади: «Невестка, почему ты так долго стоял и смотрел? Что интересного увидел?»

На данный момент Юань Ли не желал пререкаться с ним, поэтому он проигнорировал выпад и обошел клинок, намереваясь уйти.

Несколько мгновений спустя большая ладонь внезапно приземлилась на его плечо, сжимая его, как будто, намериваясь раздробить кости Юань Ли.

«Невестка», — Чу Хэчао уставился на Юань Ли, — «Куда ты торопишься?»

Инстинктивно Юань Ли схватил эту руку и попытался перебросить его через плечо. Выражение лица Чу Хэчао мгновенно изменилось. Быстро среагировав, он обхватил за шею Юань Ли, и ни оба повалились на землю, Юань Ли был сбит огромной силой.

Его рот врезался в руку Чу Хэчао, разодрав кожу на руке. Губы и подбородок оказались измазаны кровью, и он почувствовал соленый вкус на языке.

«Пшш...»

Зубы Юань Ли болели от столкновения с твердыми мышцами, и его нос также ощутил силу удара, что вызывало болезненное раздражение слезных желез.

Рука с силой потянула Юань Ли вверх за ворот. Лицо Чу Хэчао стало бледным, и, как только он собирался что-то сказать, он увидел, что Юань Ли также побледнел и прикрыл рот, на губах и подбородке проступили пятна крови. Боль, казалось, затуманила глаза.

«...» Выражение лица Чу Хэчао стало нечитаемым. «Невестка повредила рот и плачет от боли?»

Кровь на губах Юань Ли была не его, а Чу Хэчао. Он вытер губы и пробормотал: «Нет».

Чу Хэчао ему не поверил, он некоторое время смотрел на Юань Ли, затем издал смешок и больше не беспокоил Юань Ли. Он взял свой клинок и вернулся на тренировочную площадку.

Юань Ли смотрел ему в спину, чувствуя себя озадаченным.

!

Он хмыкнул. Когда боль в носу постепенно утихла, водянистый туман в глазах полностью исчез. Юань Ли снова потер нос, опустил голову и выплюнул два глотка кровавой пены. Не в силах вынести вкус крови во рту, он развернулся и поспешил обратно в двор Вэньдао, чтобы прополоскать рот.

Вечером госпожа Ян послала кого-то позвать Юань Ли на ужин. Когда парень прибыл в зал, два стола уже были накрыты. Центральный стол был занят Чу Ваном и Чу Хэчао, в то время как другой был отделен пейзажной ширмой, и за ним сидели три госпожи семьи Чу, разных возрастов во главе с госпожой Ян.

Юань Ли лишь мельком взглянул, а затем почтительно отвел взгляд. По приглашению Чу Вана он сел рядом с ним.

Сидя напротив Юань Ли, Чу Хэчао наклонил чашку чая, его широкие плечи были ровными, а длинные ноги вытянулись, занимая практически все место под столом. Услышав движение Юань Ли, он лениво поднял голову и взглянул на парня. В его глазах все еще была насмешка.

Губы Юань Ли дернулись.

Он действительно не представлял, о чем думает Чу Хэчао. Сначала сам поцарапал о него руку, а теперь издевается над ним?

Чу Ван был военным человеком, простым и импульсивным в своих действиях. Увидев, что наконец-то все собрались, он сразу же махнул рукой и сказал: «Быстрее несите еду. Я умираю с голоду!»

Услышав это, Юань Ли извинился: «Мой господин, все потому, что этот младший прибыл поздно».

«Ли Эр, это не твоя вина», — небрежно сказала госпожа Ян, сидящая за другим столом, — «все из-за некомпетентности, ответственного за управлением домом. Слугам забыли сообщить, что молодой господин стал законным мастером нашей резиденции. Они не предупредили тебя вовремя, поэтому, естественно, ты опоздал».

Сидящая рядом с ней госпожа Чжао покраснела, наполовину жалуясь, наполовину чувствуя себя обиженной: «Госпожа, я была так занята в эти дни, что у меня голова шла кругом. Время ужина уже было назначено. Я совсем забыла, что молодой мастер Юань не знает об этом».

«Ты действительно много работала последние несколько дней», — госпожа Ян повернулась к ней, ее голос звучал нежно, — «поскольку Фэн Эр женился, мы можем доверить домашние дела Ли Эру. Давайте насладимся досугом вместе».

Чжао была озадачена: «Госпожа!»

Юань Ли не был настоящим супругом Чу Минфэну, он и вовсе был посторонним. В то время, как госпожа Ян только и делала, что заботилась о Чу Минфэне, Чжао наконец-то захватила власть над управлением домом. Как могла она охотно отказаться от нее?

Она тут же повысила голос: «Мой господин...»

Чу Ван нетерпеливо прервал: «Делай, как говорит госпожа».

Госпожа Чжао замолчала.

Невинно втянутый в эту ситуацию, Юань Ли выдавил горькую улыбку: «Госпожа, я не подхожу для...»

«Ли Эр, не волнуйся», — госпожа Ян смягчила голос, но не изменила решение. «Поскольку ты стал частью нашей семьи, тебе рано или поздно придется этому научиться. Я тебе все покажу. Это довольно просто».

Для Юань Ли управлять резиденцией не было чем-то сложным, он обладал всеми необходимыми знаниями.

Раз уж разговор дошел до этой точки, Юань Ли мог лишь неохотно согласиться. Госпожа Ян не могла не знать о его договоренностях с семьей Чу и о его планах учиться, а затем поступить на официальную службу. Действуя открыто, госпожа Ян, вероятно, использовала его имя, чтобы восстановить контроль над домом.

Чу Ван, видя, что вопрос решен, сказал: «Давайте уже поедим».

Стол был заставлен множеством блюд. В то время приготовление пищи в железной посуде еще не было распространено, и большую часть еды готовили на пару или варили в глиняных горшках. Благородные семьи также наслаждались жареной пищей.

Однако, будь то приготовленные на пару, вареные или жареные блюда, на вкус они были практически одинаковы. Остро ощущалась нехватка приправ, поэтому в основном использовали соевый соус и соль. Соль даже имела нотку горечи. Но, по сути, способы обращения с ингредиентами мало чем отличались.

Когда Юань Ли только прибыл в этот мир, он быстро адаптировался, но ему тяжело было привыкнуть к местной пище. Еда в особняке Чу по вкусу не сильно отличалась от его обычного рациона, но, возможно, из-за драгоценных ингредиентов, используемых в приготовлении, она казалась более аппетитной.

Три блюда: жареное мясо, тушеное мясо и консервированное мясо имели превосходный вкус, и Юань Ли ел их больше.

Юань Ли также стал свидетелем ненасытного аппетита Чу Вана и его сына Чу Хэчао.

Чу Ван во время еды, казалось, забыл об этикете благородных семей. Он быстро, за несколько укусов, проглотил миску пшеничного риса с мясом, а затем заставлял слугу снова наполнять его доверху. Что касается Чу Хэчао, со стороны могло показаться, что он ел расслабленно и неторопливо, но на деле его движения были не медленнее, чем у отца.

Отец и сын — оба были большими любителями мяса, их палочки двигались быстро, и тарелки

опустошались в мгновение ока.

По сравнению с ними Юань Ли, обладающий немного большим аппетитом, чем обычно из-за активной фазы роста, казался непоследовательным.

Уже под конец трапезы, Чу Ван слегка замедлился и, наконец, решил поговорить. «Младший Юань, уже виделся с моим старшим сыном?»

Чу Хэчао спокойно продолжал есть, и как будто бы не слушал.

Юань Ли покачал головой: «Я еще не видел старшего молодого мастера».

Чу Ван погладил свою бороду, его стареющее лицо выражало смесь нежности и меланхолии. «Его здоровье всегда было плохим. И с тех пор, как он вновь заболел, он не покидает покоя. Не мог бы ты навещать его почаще в свободное время. Фэн Эру нравится общаться с молодежью, а в его доме есть множество классических произведений. Как юноша, желающий учиться, ты должно быть знаешь, насколько ценна литература, и мне не нужно говорить больше. Вчера мне удалось обеспечить тебе место в Национальной Академии. Тебе будет очень полезно провести с ним время и почитать классические произведения, прежде чем приступить к учебе».

Юань Ли внимательно выслушал и слегка улыбнулся. «Господин, я понимаю».

Госпожа Ян, сидящая рядом со складной ширмой, улыбнулась и спросила: «Юань Ли, тебе по праву еда?»

«Госпожа, все очень вкусно». Юань Ли осторожно отложил палочки для еды, и слуга тут же принес теплое полотенце, чтобы вытереть ему руки.

«Это хорошо», — госпожа Ян опустила глаза. «Завтра день твоего возвращения к своей семье. Я уже все подготовила. Поскольку Фэн Эр не может поехать с тобой в Жуян, позволь Циэ сопровождать тебя в пути».

Юань Ли на мгновение был ошеломлен, прежде чем понял, что говоря Циэ, она имела в виду Чу Хэчао.

Веки его дернулись, и он решительно отказался: «Генерал только вчера вернулся, усталый и весь в пыли. Ему стоит как следует отдохнуть эти два дня. Как я могу позволить ему сопровождать меня и терпеть еще больше неудобств? От Лояна до Жуяна совсем недалеко, расстояние менее ста миль. Я могу поехать сам».

Госпожа Ян не согласилась: «Это неправильно».

Чу Ван от души рассмеялся и указал на Чу Хэчао: «Не беспокойся о нем. Этот парень крепкий! Даже если ему придется проехать тысячу миль, он оправится за одну ночь. Поскольку он назвал тебя невесткой, не стесняйся им командовать!»

Выражение лица Чу Хэчао оставалось неизменно холодным.

Чу Ван и госпожа Ян совершенно по-разному относились к Чу Минфэну и Чу Хэчао.

Но это было естественно. Поскольку старший молодой господин был слаб здоровьем, но при этом очень умен, беспокойство родителей за него было вполне оправданным.

Юань Ли очень надеялся, что Чу Хэчао откажется. «Генерал, у вас, должно быть, есть важные дела, и вам, скорее всего, неудобно сопровождать меня в Жуян, ведь так?»

Чу Хэчао поднял голову, его глаза были глубокими, а губы поджаты. Он внезапно улыбнулся, его губы изогнулись холодной дугой. «Какое совпадение, я давно хотел посетить уезд Жуян».

Примечание автора:

Чу Хэчао: Насмехается

Юань Ли (озадаченно): Он что, сумасшедший?

<http://bllate.org/book/17340/1625890>